

HSSB267: Продвижение в сторону области Грандмастера

Глядя на Сикун Цин, Янь Чжаогэ слегка улыбнулся.

Янь Чжаогэ не согласился с намерениями Сикун Цин.

В конце концов, это был мир боевых практиков. Когда человек обладал беспрецедентной силой, все остальное было незначительным в сравнении.

Самым простым примером был Дьявольский Святой Юань Тянь. Не требуя каких-либо других методов, просто стоя там, он уже пугал.

В нынешних Восьми Пределах Мира у Боевых Святых была способность игнорировать большинство правил. В большинстве случаев это были только другие сущности на том же уровне, которые могли бы их ограничить.

Как сказала Сикун Цин, она оказалась бессильна, потому что ее нынешняя база совершенствования все еще была низкой.

На самом деле ее нельзя обвинять в этом. Глядя на ее возраст и время, затраченное на совершенствование, она уже превзошла бесчисленное количество людей. Просто она была замечена в ситуации, в которой ее база и сила совершенствования были недостаточными.

Большинство трагедий в этом мире действительно вытекало из этого.

С определенной точки зрения, Янь Чжаогэ был в той же ситуации. Просто у него были другие методы борьбы с вещами.

И именно потому, что он всегда мог решать проблемы, которые по общей логике были неразрешимы для кого-то из его нынешней базы и силы совершенствования, Янь Чжаогэ обладал своим нынешним статусом и славой.

Глядя на Сикун Цин, Янь Чжаогэ сказал:

- Раньше, когда вы выходили на закалку, в то время как всегда будут люди, ведущие вас, в целом, они оставят вас за исключением кризисов жизни или смерти. Клан также учитывает эффект закалки.

Сикун Цин сказала:

- Тем не менее, у нас все еще есть чувство уверенности в наших сердцах.

Она посмотрела на отдаленный водопад, слушая грохочущий звук воды:

- Будучи там, где она сегодня, эти два года убийства были очень важны для старшего ученика-сестры Фэн.

- Хотя это было не очень хорошо.

Янь Чжаогэ знал, что то, о чем говорила Сикун Цин, не имело ничего общего с телосложением предельного инь Фэн Юньшэн, а также с холодными иглами костного мозга и священным писанием предельного инь.

То, что она имела в виду, это великая сила Фэн Юньшэн, которая намного превосходила тех,

кто принадлежал к тому же поколению.

Хотя из-за таланта, это было также связано с опытом. Сила Фэн Юньшэн в фактическом бою в целом намного превосходила тех, кто находился на одном уровне культивирования.

Насколько знал Янь Чжаогэ, оба ученика Фу Эньшу, Фэн Юньшэн и Сикун Цин препирались совсем немного.

Эта пара учеников-сестер была довольно интересной. Фэн Юньшэн обратилась к Сикун Цин как к старшей ученице-сестре Сикун, а Сикун Цин упомянула Фэн Юньшэн как старшую ученицу-сестру Фэн.

Очевидно, не было напряженности или конфликта с ними.

Фэн Юньшэн обратилась к младшей Сикун Цин как к старшей ученице-сестре, потому что она позже вошла в клан.

Хотя причина, по которой Сикун Цин обращалась к Фэн Юньшэн, как старшей сестре-ученице была очень простой.

Без каких-либо обид или вражды, как сокурсники, не в меру битв жизни и смерти, препираясь на том же уровне совершенствования, Фэн Юньшэн всегда была Сикун Цин.

Если бы это была битва за жизнь и смерть, преимущество Фэн Юньшэн было бы еще большим.

Янь Чжаогэ не имел никакого смысла вмешиваться в решение Сикун Цин, поскольку он улыбался:

- Имея такие мысли, вы также единодушны в боевом дао, стремясь к улучшению. Я, естественно, не возражаю против этого. Хотя я не буду говорить за других, для вас, возможно, это действительно жизнеспособный путь.

- Тем не менее, во-первых, вам лучше спросить мнение старшей ученицы-тети Фу, прежде чем принять ваше решение, а во-вторых, даже если вы собираетесь, вы также должны дождаться, когда Великий Учитель сначала покинет уединение. Лучше говорить об этом после того, как все будет решено, так как сейчас так много всего происходит.

Услышав его слова, Сикун Цин кивнула:

- Слова старшего ученика-брата Яня имеют смысл; Я понимаю.

Она прижала руки к Яню Чжаогэ, когда уходила.

Глядя на спину Сикун Цин, Янь Чжаогэ вздохнул довольно эмоционально:

- Сто судов, ищущих поток, кто может победить их?

Покачив головой, Янь Чжаогэ вернулся в свое жилище.

Говоря о усердии в совершенствовании, повышении силы и основы совершенствования, желания Яня Чжаогэ никогда не были слабее, чем чьи-либо.

В последние дни, когда он купался в центре внимания, достигнув чего-то значительного, чего не могли бы сделать большинство боевых грандмастеров, внутреннее стремление Яня Чжаогэ к

самосовершенствованию все еще пробивалось гораздо сильнее, чем у большинства.

Вернувшись в свою комнату, Янь Чжаогэ уселся в медитативном положении, непрерывно изменяя свою ауру-ци и духовный свет, стреляющий в небеса над его головой.

Подняв левую руку, Янь Чжаогэ проверил дьявольскую метку на спине, неустанно анализируя и исследуя концепцию внутри.

Внутри его дантяня хаотическая масса ци все еще была туманной.

После смягчения своего состояния на мгновение Янь Чжаогэ постепенно убрал духовный свет над головой, прежде чем получить что-то.

Это был камень, поверхность которого напоминала зеркало. Оно было не прозрачно, а выглядело пыльным.

Но по мере того, как взгляд Яня Чжаогэ опускался на него, на поверхности камня, казалось, мерцало сияние, освещающее его черты.

Это был Освещающий Бессмертный Камень Жизни, который Янь Чжаогэ получил в том внешнем измерении, в котором когда-то проживал Свободный Практик Хе.

Типичное использование этого сокровища, как и прежде, до того, как была Великая Катастрофа, освещало пути распространения своей ауры-ци в их культивировании, показывая это другим.

Другими словами, его основное использование было фактически учением учеников.

При распространении их ауры-ци, старшее поколение будет использовать маршруты циркуляции ауры-ци, как показано в Освещающем Бессмертном Камне Жизни в качестве демонстрации для молодых людей, позволяя им наблюдать и осмысливать его.

Тем не менее, Янь Чжаогэ знал, что для этого сокровища есть еще одно применение.

Он протянул палец, осторожно прочесывая его по поверхности Освещающего Бессмертного Камня Жизни, прослеживая вены внутри. На поверхности камня мгновенно появились разные сцены.

Первоначально пыльный камень на самом деле постепенно стал ясным и прозрачным в этот момент, напоминая кристалл, напоминающий истинную поверхность зеркала.

Духовный свет снова поднялся сверху над головой Яня Чжаогэ, только эти сцены, казалось, поднимались изнутри, выглядя исключительно уникальными.

В последующие дни Янь Чжаогэ снова погрузился в совершенствование.

Он либо потратил свое время на культивирование, непрерывно увеличивая свое накопление в рамках подготовки к его прорыву в область грандмастера, анализировал дьявольскую метку на тыльной стороне левой руки или подделывал Дьявольские Разрушающие Стрелы своей Сокровенной Хрустальной Печью еще на шаг.

Время прошло мимо мгновенно, прошло довольно много времени со времен старого начальника, когда Юань Чжэнфэн вошел в единение.

Гора Широкой Веры работала, как обычно, с Янем Ди, уже полностью погрузившимся в его новую роль, в то время как во внешнем мире, будь то Клан Священного Солнца или Опустошающая Бездна, они также должны были сделать какие-либо основные движения в то время.

В этот момент все, казалось, были единодушны, с нетерпением ожидая, что Юань Чжэнфэн успешно покинул уединение, успешно вступив в область Боевого Святого.

Однако, будь то Янь Чжаогэ или Янь Ди или другие, все они знали, что это всего лишь мираж, только спокойствие перед бурей.

Однажды Янь Чжаогэ спокойно сидел в своей комнате, на поверхности Освещающего Бессмертного Камня Жизни, который напоминал кристалл, уже пронизанный трещинами, были тонкие, плотные паутины.

Выражение Яня Чжаогэ было спокойным, когда он протянул палец, когда-то надавив на Освещающий Бессмертный Камень Жизни.

Камень, похожий на кристалл, беззвучно разбитый, превращенный в осколки, затем превратившийся в пыль, рассеялся в воздухе, как будто этого никогда не было.

В то время как духовный свет над головой Яня Чжаогэ сильно подскочил.

Все его тело, каждая акупунктура, казалось, излучали сияние.

В полном блеске этого сияния иллюзорная аура-ци Яня Чжаогэ, казалось, превратилась в настоящие благоприятные облака в этот момент на заднем плане его тела.

Яркий духовный свет над головой Яня Чжаогэ начал медленно втягиваться в макушку головы, когда свет, исходящий от всего его тела, стал более плотным.

В этот день Янь Чжаогэ официально вступил в ряды боевых грандмастеров!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/296830>